

ПОЛИТОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 321

DOI: 10.20323/2658-7866-2025-1-23-5

EDN JWKVVC

Институт местного самоуправления в восприятии граждан России

Наталья Алексеевна Личак¹, Лариса Дмитриевна Руденко²

¹Доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных наук, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль.

²Кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных наук, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль

¹lichakna@ystu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7659-6491>

²rudenkold@ystu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0445-9153>

Аннотация. Развитие современного общества неразрывно связано с возникновением и эволюцией местного самоуправления как децентрализованной формы управления, разработкой теоретических концепций местного самоуправления, формированием законодательства, регулирующего муниципальную деятельность.

Местное самоуправление, понимаемое как форма осуществления народом своей власти, представляет собой уникальный институт, конечной целью которого является формирование гражданского общества. Институт местного самоуправления накапливает положительный опыт функционирования в качестве полноправного института и в то же время требует дальнейшего развития и совершенствования. Важнейшим фактором развития местного самоуправления становится максимальное включение в процесс управления территорией населения муниципальных образований.

Авторы в статье подвергают анализу результаты авторского социологического исследования и приходят к выводу, что необходимо повышать уровень информированности граждан о значении местного самоуправления, чтобы направить потенциал самоорганизации населения на помощь органам местного самоуправления в решении вопросов местного значения.

В статье также содержится описание и анализ особенностей соседства как социального института, его функций и специфики процессов коммуникации между соседями. Авторы считают соседство одним из основных видов социального взаимодействия, что позволяет ему стать потенциальной силой для формирования института местного самоуправления. В условиях институционализации современных городских инициатив значение института соседства будет возрастать из-за необходимости решать местные проблемы, которые касаются многих сфер по-

вседневной жизни. К тому же соседские сообщества (общины) являются самыми доступными для горожан социальными институтами, которые способствуют решению проблем, возникающих в сфере местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление; урбанизм; соседская община; соседство; социальный институт; городская инфраструктура; город; теория; социологическое исследование; гражданское общество

Для цитирования: Личак Н. А., Руденко Л. Д. Институт местного самоуправления в восприятии граждан России // Мир русскоговорящих стран. 2025. № 1 (23). С. 5-20. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-1-23-5>.
<https://elibrary.ru/JWKVVC>.

POLITICAL SCIENCE

Original article

Local self-government institution in Russian citizens' perception

Natalia A. Lichak¹, Larisa D. Руденко^{2✉}

¹Doctor of cultural studies, associate professor, head of the department of humanities, Yaroslavl state technical university, Yaroslavl.

²Candidate of historical sciences, associate professor at the department of humanities, Yaroslavl state technical university, Yaroslavl

¹lichakna@ystu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7659-6491>

²rudenkold@ystu.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-0445-9153>

Abstract. The development of modern society is closely connected with the origin and evolution of local self-government as a decentralized form of governance, with working out theoretical concepts of local self-government, and with establishing legislation regulating municipal work.

Local self-government, understood as a form of exercising people's power, is a unique institution, whose ultimate goal is the establishment of civil society. The local self-government institution is accumulating positive experience of functioning as a full-fledged institution but at the same time requires further development and improvement. The most important factor in the development of local self-governance is the ultimate inclusion of the municipal population in the process of territorial management.

The article analyzes the results of the authors' sociological research and comes to the conclusion that it is necessary to raise the level of citizens' awareness about the importance of local self-governance in order to direct the potential of people's self-organization to help local self-governments in solving important local issues.

Moreover, the article contains the description and analysis of the neighborhood as a social institution, its functions and the specifics of communication between neighbors. The authors consider neighborhood community as one of the main types of social interaction, which makes it a potential force for the formation of the local self-government institution. With the institutionalization of modern urban initiatives, the importance of the neighborhood institution will increase due to the necessity to solve local problems that

concern many areas of everyday life. In addition, neighborhood communities are the most accessible social institutions for citizens; they contribute to solving problems in the sphere of local self-governance.

Key words: local self-governance; urbanism; neighborhood community; neighborhood; social institution; urban infrastructure; city; theory; sociological research; civil society

For citation: Lichak N. A., Rudenko L. D. Local self-governance institution in Russian citizens' perception. *World of Russian-speaking countries*. 2025; 1(23): 5-20. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-1-23-5>. <https://elibrary.ru/JWKVVC>.

Введение

Вопросы развития городской среды и ее институтов становятся объектом социальных исследований с начала XIX в. Такое внимание к городской проблематике можно объяснить значительным увеличением численности городских жителей, стремительными изменениями в городской инфраструктуре, развитием различных форм стратификации, появлением социальных болезней, развитием социально-гуманитарных наук. Здесь можно привести пример с США, где с конца 60-х гг. XIX и вплоть до начала нового XX в. количество промышленных предприятий увеличилось в четыре раза; количество фабричных рабочих – в пять раз; а размеры наличного капитала – в девять раз [Козер, 2006].

С целью улучшения социального положения рабочего класса и других незащищенных слоев населения у правительства развивающихся индустриальных стран возникла необходимость проводить серьезные эмпирические исследования, посвященные изучению городской среды. К быстрому решению накопившихся социальных проблем также призывали органы местного самоуправления и неправительственные организации.

На призыв к незамедлительному анализу городских проблем откликнулись представители социологической науки. Стоит отметить, что одна из

самых серьезных научных социологических школ того времени – Чикагская – была сформирована во многом благодаря урбанистической проблематике. Так, ее ученые подготовили целый ряд очерков о различных неизвестных территориях города, таких как миры трущоб или преступности [Козер, 2006].

О необходимости изучать социальную структуру и гетерогенность города писал один из основателей урбанистики Л. Мамфорд. В книге «Культура городов» он развил мысль о том, что сущность города – в его социальной и культурной сферах, а не в его материальной структуре, не в форме улиц или типе строений. Город – это одновременно и физическая единица совместной жизни, и символ коллективных стремлений и единодушия, вырастающих в его условиях. Следовательно, городская инфраструктура должна соответствовать социальным структурам, социальными связям, а не механической интеграции [Глазычев, 2008].

Одной из первых работ, посвященных формированию городской среды, стала монография К. Линча «Образ города», где была разработана теория когнитивного восприятия городской среды, по которой точкой отчета должна быть не форма города, а то как воспринимают городскую среду жители; каковы последствия этого восприя-

тия для проектирования городов. [Линч, 1982].

В современной социологической науке в изучении городских проблем и осмыслении феномена урбанизма долгое время господствовали неомарксистские теории, подготовленные такими известными учеными, как Д. Хэрвей и М. Кастельс. Объектом их исследования стали способы формирования и оборота городского капитала, а также проблема городского «коллективного потребления». Следуя концепции ученых, формирование городской инфраструктуры подчинено необходимости извлечения максимально возможной прибыли, а в развитии городской среды заинтересован, прежде всего, частный капитал. Таким образом, внимание Д. Хэрвея и М. Кастельса привлекли экономические проблемы исследования городской жизни.

Еще одним, требующим внимание современных социологов-урбанистов подходом к изучению городской жизни является известная социопространственная концепция городского планирования. Она была сформирована в 90-х годах XX века известными американскими социологами М. Готдинером и Д. Фегином. По их мнению, для перспективного формирования и расширения городской инфраструктуры необходимы большие денежные вливания как со стороны государства, так и со стороны частного бизнеса. Именно большие финансовые вложения будут способствовать конструированию положительного имиджа того или иного города, что в свою очередь привлечет новых инвесторов, туристов, жителей и в итоге приведет к расширению городской территории [Руденко, 2012].

По нашему мнению, в силу уникальности процесса урбанизации большинства территорий Европейской России, преобладающего государ-

ственного градорегулирования эти и другие западные социологические концепции плохо применимы в российской исследовательской практике.

В современной социологической науке все еще не разработан единый подход к эмпирическому изучению городской инфраструктуры, неоднородности городской среды, развитию городских рынков и т. д. Тем более, что после пандемии 2019-2021 гг. наметились новые направления, влияющие на политические и социально-экономические перспективы эволюции российских городов.

В то же время российские урбанисты подготовили большой и интересный материал о качественной городской среде, методах и ресурсах ее улучшения, архитектуре соучастия, принципах тактического урбанизма, отдельных городских субкультурах [Гражданская идентичность ... , 2023; Мерсиянова, 2011].

Например, как нами уже отмечалось в предыдущих работах, долгое время в отечественной науке в качестве основной концепции изучения городской динамики выступал экологический подход (О. Н. Яницкий, В. Л. Глазычев) [Руденко, 2012]. Соответственно, исследователи обращали внимание, прежде всего, на способности человека формировать пространство в соответствии с закономерностями окружающей среды. Из современных теорий интересна авторская разработка Е. А. Олейника и С. Г. Шеиной четырех уровней «защитающего пространства», в которой анализируются перспективы инновационной приватной квартальной застройки [Олейник, 2022].

Среди наиболее обсуждаемых вопросов отечественной социологии города являются разработки, касающиеся тенденций планирования и устройства городов, безопасной среды, распро-

странения элементов городской жизни на пригороды и сельские населенные пункты, а также вопросы региональной идентичности [Еремина, 2011; Еремина, 2016]. В ряду перспективных исследовательских проектов находятся исследования институционализации городских инициатив, консолидации и самоорганизации жителей [Шастина, 2020], в том числе и разработка оптимальной модели местного самоуправления [Мерсиянова, 2009]. В настоящее время местное самоуправление является не только одним из принципов организации власти, но и правом граждан брать на себя решение вопросов местного значения.

Институционализация местного самоуправления привлекает внимание ученых многих социально-гуманитарных наук [Мерсиянова, 2016]. Интерес же социологической науки концентрируется на исследовании социальных взаимодействий жителей, необходимости коллективных действий, факторов социальной активности [Марсиянова, 2008], уровня доверия к институту местного самоуправления, социально-политических отношений между субъектами местного самоуправления [Шастина, 2024], проявления индивидуальной инициативы в решении проблем местного уровня, разнообразия местных сообществ и т. п. [Сираждинов, 2024].

Все вышеперечисленное формирует проблему восприятия гражданами института местного самоуправления как инструмента улучшения пространственной среды. На наш взгляд, сегодня в условиях экономической нестабильности особенно насущно поднимается вопрос формирования сильных местных сообществ как источника дополнительных ресурсов развития общества.

Методы исследования

Для анализа специфики восприятия института местного самоуправления жителями городов и поселков нами было проведено социологическое исследование. При разработке задач исследования мы ориентировались на концепцию А. И. Федорова, который выделял следующие элементы образа жизни человека:

- а) политический;
- б) экономический;
- в) духовный;
- г) социальный [Руденко, 2012].

Поэтому для достижения поставленной нами цели, мы сформировали следующие задачи:

- 1) исследовать как граждане рассматривают перспективы решения политических, экономических, духовных и социальных проблем институтом местного самоуправления;
- 2) изучить установки, влияющие на включенность граждан в практики местного самоуправления;
- 3) изучить факторы, оказывающие влияние на формирование доверия к местной власти;
- 4) уточнить блок вопросов, к решению которых, по мнению респондентов, могут быть привлечены органы местного самоуправления;
- 5) изучить соседство как потенциальную силу для формирования института местного самоуправления.

Для определения соседства мы использовали рассмотренную нами в предыдущих работах теорию А. Хантера, понимающего под этим институтом уникально сцепленные звенья социально-пространственной организации, на которые воздействуют силы и институты огромного общества, и рутина каждодневной жизни [Афонин, 2015].

Респондентами социологического исследования выступили жители городов, пригородов и сельских населен-

ных пунктов. Используя таблицы В. И. Паниотто, был определен объем выборки – 580 человек. Фактическая ошибка выборки составила 4 %. Отбор респондентов осуществлялся с помощью неслучайной квотной выборки, репрезентативной по полу. В исследовании приняли участие 42 % мужчин и 58 % женщин.

В качестве методологической базы исследования нами использовались следующие концепции и теории. Во-первых, для анализа перспективы эволюции инфраструктуры мы применили концепцию развития местных сообществ, по которой внутри каждого территориального объединения есть собственные ресурсы.

Во-вторых, в исследовании возможных направлений коллективных действий мы применили теорию социального становления, согласно которой все социальные изменения происходят благодаря человеческой деятельности. Разработчики этой теории рассматривали человеческую деятельность через индивидуальные и коллективные действия, считали необходимым анализировать технологию принятия решений разными субъектами и выбор средств, исходя из структурных возможностей.

В-третьих, для изучения пространственной городской среды мы применили теорию Форрестера, определявшего город как сложную, саморегулирующуюся систему, внутри которой создаются разного рода напряжения.

В-четвертых, для анализа российской специфики процесса институционализации местного самоуправления мы обратились к теории дуализма. Ее авторы обращают наше внимание на двойственный характер местного самоуправления и считают необходимым сочетать в рамках этого института инициативу и самостоятельность мест-

ных сообществ с государственными задачами [Личак, 2024].

Социологическая информация была собрана с помощью анкетного опроса, так как именно этот метод позволяет получить информацию о субъективном мире людей, их склонностях и мотивах деятельности. Более того, данный метод предоставляет респондентам возможность обдумать предложенные вопросы, а исследователю получить информацию в сжатые сроки и контролировать полноту заполнения анкеты.

Анкета состояла из 106 вопросов (четыре вопроса формировали «паспортичку»), остальные были распределены по шести смысловым блокам.

В первом блоке содержались вопросы, ответы на которые позволили нам выявить степень оседлости респондентов и степень их удовлетворенности местом жительства. Во втором блоке содержались вопросы, ответы на которые позволили нам изучить соседство как потенциальную силу для формирования института местного самоуправления. В третьем, четвертом, пятом и шестом блоках содержались вопросы, ответы на которые позволили проанализировать возможности местного самоуправления при решении политических, экономических, социальных и культурных вопросов.

Результаты исследования

К настоящему времени исследование дало следующие основные результаты.

Свое материальное положение большая часть респондентов (60 %) определили как среднее (денег хватает на одежду, еду и мелкую бытовую технику, но покупка товаров длительного пользования, например, холодильник, вызывает затруднение); 27 % – как низкое (не хватает денег на еду и одежду); 7 % – как высокое (можем позволить себе купить практически все); 2 % отказались от ответа на этот вопрос.

По социальному статусу респонденты распределились следующим образом: 60 % работающие, 5 % студенты, 15 % пенсионеры, 15 % безработные, в том числе домохозяйки.

Большинство опрошенных нами респондентов (58 %) проживают в отдельных квартирах; 18 % – в съемных квартирах и 17 % – совместно с родителями и другими членами семьи. Большая часть опрошенных респондентов (84 %) признались, что не удовлетворены размерами своего жилища. О своем желании улучшить жилищные условия заявили только 52 % опрошенных.

Большинство респондентов проживают в своих населенных пунктах свыше трех лет, и не собираются менять место жительства. Среди основных проблем своих территорий они назвали повышение цен на услуги ЖКХ, жилищную проблему, благоустройство и дороги, медицинское обслуживание.

Значительная часть респондентов знает всех своих соседей по лестничной клетке – около 80 %, большинство скорее удовлетворены общением с соседями. На вопрос: «Что Вас объединяет с людьми, проживающими в Вашей местности?» подавляющее большинство выбрали общность территории.

Готовность людей объединяться для обсуждения важных вопросов местного сообщества, на наш взгляд, можно рассматривать как потенциал для формирования гражданского общества. В рамках нашего исследования этот показатель измерялся при помощи вопроса: «Для решения каких вопросов Вы готовы объединяться с другими жителями?». Около половины респондентов готовы обсуждать с соседями проблемы своего города или поселка, объединяться с другими жителями для решения проблем в жилищно-

коммунальном хозяйстве, защите животных и благотворительности.

В условиях современной России соседство представляет собой один из основных видов социального взаимодействия, что позволяет ему стать потенциальной силой для формирования института местного самоуправления. Соседство как институт функционирует практически в каждом территориальном образовании, или кластере поселений, территориально удаленных друг от друга, а также в поселениях низкой плотности населения.

Из-за своей универсальности соседство всегда привлекало внимание социологов. Изучением соседских сообществ, трансформаций их форм, роли соседских контактов в повседневной жизни индивидов в условиях урбанизации занимались такие классики социологии как Г. Зиммель, Р. Парк, Э. Берджесс, Л. Вирт, К. Фишер.

В условиях институционализации современных городских инициатив значение института соседства будет возрастать из-за необходимости решать местные проблемы, которые касаются многих сфер повседневной жизни. Как нами уже отмечалось, соседские сообщества (общины) являются самыми доступными для горожан социальными институтами, которые способствуют решению проблем, возникающих в сфере местного самоуправления [Руденко, 2013]. Эти институты могут быть представлены товариществами или объединениями собственников жилья, территориальными общественными самоуправлениями, обществами охраны окружающей среды, садоводческими товариществами.

Стоит отметить, что соседские отношения могут формироваться благодаря целому спектру проблем и социальных обстоятельств. В исследованиях И. Сассер упоминается, что горо-

жане в квартале Гринпойнт Бруклина были объединены в соседские сообщества согласно этническим и религиозным связям, например, польско-католическое объединение монашества в близлежащей церкви [Афонин, 2015].

Изучая российскую повседневность, мы можем увидеть массу примеров, как соседи объединяются против размещения на территории их поселения нежелательных зданий или протестуют против точечной застройки; занимаются благоустройством территории проживания и повышают ее безопасность; организуют досуг жителей разных возрастов и т. д.

Такая высокая функциональная значимость соседства дает нам право считать его институтом гражданского общества, поскольку оно позволяет индивидам удовлетворить потребности в общении, социальном взаимодействии, а также в безопасности. Более того, благодаря соседству формируются партнерские отношения между людьми, стандартизируются социальные практики решения местных проблем, происходит приобщение личности к общественной деятельности.

Если говорить о требованиях респондентов к идеальному месту жительства, большая часть респондентов (60 %) считают необходимым наличие доступного по цене жилья, 57 % – рабочих мест, для 55 % важна благоприятная экологическая обстановка, 50 % выступили за развитую внутреннюю инфраструктуру.

Уровень благоустройства своего места жительства большинство оценили на удовлетворительную оценку. При оценке территории проживания выяснилась большая зависимость ответов респондентов от их возраста. Признали место своего проживания «уютным» треть опрошенной молодежи

(33 %), а также люди в возрасте до 50 лет (25 %), в то время как представители старшего поколения чаще отмечали его неразвитую социальную инфраструктуру (65 %).

В следующих вопросах мы попросили респондентов оценить по 5-балльной шкале состояние некоторых элементов социальной инфраструктуры, например, здравоохранения, образования и др. как наиболее важных сфер жизнедеятельности. Хуже всего опрашиваемые оценили здравоохранение. Преобладающей оценкой в их ответах было «удовлетворительно». Следовательно, отсутствие эффективной системы здравоохранения может в дальнейшем привести к повышению недовольства жителей социальной политикой, а также к снижению уровня их здоровья.

Такую же низкую оценку получила и рекреационная система. Для того, чтобы определить особенности досуга, респондентам был задан ряд вопросов, раскрывающих способ проведения свободного времени.

За последние полгода 23 % опрошенных посещали театр, 15 % – библиотеки, 8 % – художественные выставки. Значительная часть респондентов (32 %) не посещали никаких культурных объектов. Стоит отметить, что частота посещений культурных мероприятий горожанами не выше, чем у сельских жителей – в среднем два раза в год.

Такое редкое посещение культурных мероприятий респондентами можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, для посещения театров, выставок и музеев необходимо свободное время и желание. Во-вторых, необходимо иметь неплохой заработок, так как стоимость хороших билетов в театр или цирк начинается от 700 рублей и культурный поход всей семьей влечет уже значительные финансовые затраты.

Более половины опрошенных (77 %) в течение того же периода посещали развлекательные заведения: кафе и рестораны, кинозалы, квесты. Частота посещений данных заведений выше, чем частота посещений культурных мероприятий: один раз в месяц. Среди возможных форм проведения досуга респонденты часто выбирали совершение пеших прогулок (64 %). При этом почти все респонденты отметили, что они не встречали никаких препятствий, которые могли бы помешать их прогулкам.

Большое влияние на оценку респондентами территории своего проживания оказала их степень оседлости: максимально высоко оценили благоустройство территории респонденты, оседлость которых составила более трех лет. Респонденты, длительность проживания которых в городе или сельском поселении составила менее трех лет, отметили хороший уровень транспортной обеспеченности и низкий уровень преступности, а также хорошую озелененность.

На вопрос «Находят ли понимание проблемы жителей у руководства Вашего населенного пункта?» большая группа респондентов (27 %) затруднилась ответить, а 57 % ответили отрицательно. Таким образом, большинство респондентов пессимистично настроены относительно политики руководства. Кроме того, 72 % респондентов ответили утвердительно на вопрос о необходимости улучшения репутации местной власти.

Как показали результаты исследования, в местах проживания респондентов за последний год состояние экологии осталось на том же уровне: не улучшилось, но и не ухудшилось. Такого мнения придерживаются 65 % опрошенных. Для 30 % жителей ситуация изменилась в худшую сторону,

еще 8 % отмечают преобразования в лучшую сторону.

«Экологическая тематика в настоящее время становится одним из важных маркеров качества жизни, направлений гражданских инициатив, а также работы органов местного самоуправления» [Экологическая деятельность ... , 2025, с. 14]. В этой связи мы включили в анкету ряд вопросов, посвященных экологии.

Из возможных экологических проблем своего места жительства респонденты чаще всего называли загрязнение окружающей среды (воздуха – 73 %, водоемов – 63 %); возникновение несанкционированных свалок (45 %). Значительная часть респондентов отмечала низкое качество воды (35 %), нехватку зеленых насаждений, например, парков или аллей. Более трети (40 %) были недовольны наличием вредных производств на территории их проживания.

Если говорить об экологических практиках, которые применяют сами граждане, то 35 % стараются повторно использовать старые вещи. Также, 31 % участвуют в уборке района, в том числе и субботниках, мероприятиях по озеленению придомовой территории. Значительная часть респондентов старается использовать натуральные косметические и бытовые средства, приобретать продукцию в биоразлагаемой упаковке, например, в бумажных пакетах. Около 20 % опрошенных жителей сдают сырье в специализированные пункты приема, еще 10 % принимают участие в составлении и поддержке петиций, заявлений и обращений на экологическую тематику.

Результаты ответов на «экологические» вопросы имеют важное значение для прогнозирования перспектив экологического поведения граждан, поскольку Российская Федерация с 2025 г. планирует поэтапно отказываться от одноразовых пластиковых товаров и упаковки.

Для уточнения возможных мотивов участия жителей в общественной жизни мы предложили им ответить на закрытый вопрос: «Как Вы считаете, почему местные жители проявляют инициативу, вносят различные предложения в улучшение жизни местного сообщества?». Лидирующие позиции заняли варианты ответов: из-за желания улучшить свой город/село/поселок (62 %) и хотят заработать, потому что полезная инициатива должна быть вознаграждена (32 %). Следующими по популярности у респондентов следуют ответы стремиться сделать карьеру (15 %) и способ защиты своих прав (7 %).

Роль этих мотивов существенно отличается в территориальных образованиях разных типов. Например, возможность улучшить территорию своего проживания чаще других упоминают респонденты из сельских поселений. У городских жителей более выражены мотивы, связанные с желанием заработать или способом защиты своих прав.

Таким образом, по мнению большинства опрошенных, местные жители проявляют инициативу, вносят различные предложения в организацию повседневной жизни местного сообщества из-за желания улучшить свое место жительства. Но наиболее активную гражданскую позицию они выражают через голосование на местных выборах. Ни один из остальных вариантов ответов (участие в работе партий, формирование и подпись петиций, участие в общественных неполитических организациях, контакт с официальными лицами различных уровней, публичные слушания) не набрал 10 %.

Среди основных причин такой пассивности респонденты назвали сомнение в возможности оказать влияние на принимаемые решения (47 %).

Далее следуют недостаток времени из-за чрезмерной занятости (38 %), по-

вышенный индивидуализм и безразличие к общим делам (29 %), отсутствие необходимого управленческого опыта (22 %). Привычку надеяться на властные структуры в решении местных проблем отметили 15 % опрошенных. Столько же ссылаются на недостаток знаний и отсутствие обучающих организаций.

В качестве собственных вариантов ответа на вопрос «Что препятствует активному участию населения в решении местных вопросов?» респонденты указывали лень, разобщенность населения, низкий уровень политической и правовой культуры, отсутствие политических традиций, личные социальные и экономические проблемы.

При этом абсолютное большинство респондентов (84 %) согласилось с мнением, что активная гражданская позиция жителей положительно влияет на повышение качества жизни и улучшает социальную ситуацию в местах проживания. Только 9 % респондентов считают активность жителей бесполезной, и 5 % вредной, так как она позволяет местной власти уйти от ответственности в решении местных проблем.

Стоит также отметить преобладание пессимистического ответа на вопрос: «Как Вы считаете, в какой мере Вы можете повлиять на то, что происходит в населенном пункте, где Вы живете?». Только 17 % респондентов ответили на него положительно, и лишь 6 % считают, что могут повлиять в полной мере. Такое распределение ответов коррелирует с основной причиной пассивного поведения респондентов в отношении гражданских инициатив. Как мы отмечали выше, самым популярным ответом респондентов было неверие в возможность оказать влияние на принимаемые решения.

Для изучения управленческого потенциала местных жителей в ходе исследования мы задали вопрос: «В каких сферах общественной жизни Вы лично

можете и в какой-то мере повлиять на происходящее?». Наиболее активно респонденты выбирали сферы досуга, спорта, туризма, благотворительности, защиты окружающей среды, помощи животным.

Одним из основных индикаторов развития гражданского общества в любой стране является ответственность за происходящее в местном сообществе. В рамках данного исследования этот показатель измерялся при помощи вопроса: «Люди в разной степени чувствуют ответственность за то, что происходит вокруг них в сегодняшней жизни. В какой мере Вы чувствуете ответственность за то, что происходит в населенном пункте, где Вы живете?».

Чувствуют ответственность за происходящее у них в доме или во дворе 74 % респондентов, что свидетельствует о равнодушии жителей к местным вопросам и окружающей их инфраструктуре.

Что касается приемлемых способов защиты своих прав, то самыми распространенными формами являются обращения граждан в органы местного самоуправления и публичные слушания.

С целью определения возможных причин активизации гражданского участия респондентов им был задан вопрос: «Как Вы считаете, что может подтолкнуть людей на участие в общественной жизни населенного пункта?». Большинство респондентов выбрали ответ «возможность улучшить качество жизни населения» (42 %) и гарантии того, что эта деятельность принесет результаты (28 %). Среди самых редко упоминаемых респондентами способов активизации политической деятельности – возможность публично выразить протест властям, а также выступления по радио, на телевидении и публикации в газете.

В целом респонденты продемонстрировали невысокий уровень знания Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». По данным исследования, большинство опрошенных (72 %) что-то о нем слышали. Однако на просьбу рассказать об основном содержании закона, операционализировать понятие местного самоуправления, привести примеры вопросов местного значения большинство затруднились с ответом. На наш взгляд, это свидетельствует о низком уровне правовой грамотности населения и недостаточно серьезной работе органов местного самоуправления по повышению информированности граждан об их работе.

Стоит отметить, что уровень информированности населения, его заинтересованность принципами организации местного самоуправления можно рассматривать как признание важности данного социального института для жизни общества. Степень осведомленности населения о возможных направлениях работы органов местного самоуправления может, на наш взгляд, коррелировать с интенсивностью и результативностью участия жителей в их деятельности.

Наименьшую информированность о содержании закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» показали женщины и мужчины моложе 35 лет, проживающие в городских поселениях. Довольно низкий уровень осведомленности показали все респонденты в отношении функций органов местного самоуправления, а также органов власти разного масштаба с содержательной стороны.

Для определения уровня информированности граждан о работе органов местного самоуправления нами была задана серия вопросов, среди которых был вопрос о фамилии главы своего муниципального образования. Стоит отметить низкий уровень информированности граждан и по этому вопросу, только 25 % смогли назвать фамилию, что свидетельствует о низкой включенности граждан в местную политику. При этом наибольшую информированность в этой области показали женщины старше 60 лет, проживающие в сельской местности.

В очередной раз жители сельских территорий продемонстрировали более высокую осведомленность о работе органов местного самоуправления, чем жители городских территорий, что подтверждают данные других исследований [Зинченко, 2013; Майкова, 2015]. Исследователи объясняют этот факт компактным проживанием сельского населения в пределах относительно небольшой территории. «Для системы социальных отношений сельских местных сообществ естественными являются частота, интенсивность и непосредственный характер контактов, тесные и разно направленные соседские связи. В таких условиях любое действие или бездействие органов местного самоуправления становится наглядным и очевидным. Кроме того, специфика системы коммуникаций в сельской местности обуславливает быстрое распространение любой информации по неформальным каналам» [Майкова, 2015, с. 84].

Для того, чтобы понять, насколько респонденты готовы участвовать в работе органов местного самоуправления, мы попросили их оценить работу местных органов власти и должност-

ных лиц. После обработки результатов мы можем констатировать, что деятельность оценивается респондентами удовлетворительно.

Стоит отметить, что респонденты, ориентированные на участие в делах местного сообщества и решение общих проблем, демонстрируют, в большинстве случаев, более высокий уровень доверия местным органам власти и должностным лицам. Среди возрастных групп наиболее высокий уровень доверия показали респонденты старшего возраста, а также лица с высшим образованием. Самый низкий уровень доверия местной власти продемонстрировали респонденты с низким уровнем материального положения.

После такой низкой средней оценки нам было важно посмотреть мнение респондентов о проблемах функционирования органов местного самоуправления, которые отрицательно влияют на эффективность их деятельности. В ответах респондентов лидируют отсутствие значительных денежных ресурсов, низкая квалификация работников органов местного самоуправления.

Учитывая данные результаты вполне логичным кажется нежелание большинства респондентов быть избранными в органы местного самоуправления. В качестве основных мотивов отказа они отмечали отсутствие интереса к политической жизни, что свидетельствует о преобладании пассивного отношения респондентов к политической и административной видам деятельности.

Стоит отметить, что большинство респондентов воспринимает институт местного самоуправления как государственный институт. Этим фактом можно объяснить низкий процент ответов (25 %) о необходимости сочетать в рабо-

те институтов местного самоуправления деятельность жителей и работу местных органов власти. Совсем небольшая часть населения (10 %) воспринимает местное самоуправление как действия самих граждан по решению проблем местного значения.

В этой связи представляют интерес ответы респондентов на вопрос о возможных средствах влияния на деятельность органов местного самоуправления. Обработка ответов показала, что большая часть респондентов связывает повышение эффективности деятельности органов местного самоуправления с воздействием на них исполнительных органов государственной власти, входящих в единую властную вертикаль.

При этом воздействие на них представительных органов государственной власти, входящих в единую властную вертикаль, или влияние негосударственных субъектов (гражданские инициативы, профессиональные и церковные группы, неформальные группы и пр.) не рассматриваются респондентами как эффективные.

Лишь 16 % респондентов считают возможным эффективное вмешательство негосударственных объединений в работу органов местного самоуправления. Такое мнение особенно характерно для граждан до 50 лет, обладающих высшим образованием.

Заключение

Результатом нашего исследования стали следующие выводы.

Соседские взаимодействия многогранный и сложный феномен, оценка которых зависит от окружающей среды и социального состава населения. По мнению ученых, представляющих разные научные дисциплины и направления, данный социальный институт пре-

образовывается, в том числе и в сторону мощного инструмента решения местных проблем в рамках местного самоуправления.

Само местное самоуправление, на наш взгляд, накапливает положительный опыт функционирования в качестве полноправного института общественной жизни, и в то же время требует дальнейшего развития и совершенствования. Созданные за эти годы учреждения, на наш взгляд, должны доверять все большее число социальных и политических функций непосредственно гражданам, их организациям.

Нами была обнаружена корреляция особенностей отношения к реализации инициатив институтов местного самоуправления с такими социально-экономическими характеристиками, как материальное положение респондентов, уровень образования и тип населенного пункта, в котором они проживают. Так, люди с высшим образованием и средним уровнем материального достатка городских населенных пунктов наиболее оптимистично относятся к инициативе и активности самих граждан.

Жители сельских поселений и поселков городского типа, имеющие высшее образование, в большей степени, чем горожане, ориентированы на местные органы власти в решении местных проблем. Но в то же время отмечают необходимость сельских собраний для устранения некоторых из них.

Перечисленные группы населения, на наш взгляд, обладают более высоким потенциалом самоуправления и способны внести ощутимый вклад в развитие данного социального института в России.

Стоит отметить необходимость повышения уровня информированности

граждан о задачах и роли местного самоуправления, чтобы направить потенциал самоорганизации населения на помощь его институтам в решении вопросов местного значения. Согласно нашему опросу, большинство респондентов чувствуют ответственность за то, что проис-

ходит на территории их месте жительства. Этот факт можно считать важным аргументом в пользу формирования целевых программ повышения гражданской активности в российских территориальных образованиях.

Библиографический список

1. Афонин М. В. Соседские общины как институт местного самоуправления / М. В. Афонин, Л. Д. Руденко // Социальные и гуманитарные знания. 2015. № 4. С. 260-265.
2. Еремина Е. В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа // Регионоведение. 2011. № 4. С. 216-222.
3. Еремина Е. В. Региональная и гражданская идентичность: взаимосвязь и механизмы формирования / Е. В. Еремина, В. Н. Ретинская // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 5. С. 310-316.
4. Зинченко Г. П. Сельская власть 20 лет спустя // Социологические исследования. 2013. № 7. С. 104-109.
5. Глазычев В. Л. Урбанистика. Москва : Европа ; Новая площадь, 2008. 220 с.
6. Гражданская идентичность: жители России в собственном представлении: цикл исследовательских докладов. Москва : ЦСПИИТ, 2023. 9 с.
7. Козер А. Льюис Мастера социологической мысли. Москва : Норма, 2006. 528 с.
8. Линч К. Образ города / сост. А. В. Иконников ; под ред. А. В. Иконникова ; пер. с англ. В. Л. Глазычева. Москва : Стройиздат, 1982. 328 с.
9. Личак Н. А. Исторические этапы развития отечественной системы местного самоуправления в советский период / Н. А. Личак, Л. Д. Руденко, А. Л. Кривова // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 10. С. 3137-3148.
10. Майкова Э. Ю. Самоуправленческий потенциал населения российских регионов (на примере Тверской области) / Э. Ю. Майкова, Е. В. Симонова // Социологические исследования. 2015. № 7. С. 80-88.
11. Мерсиянова И. В. «Городское молчание» в Москве: предпосылки и вовлеченность населения в практики гражданского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 6. С. 48-64.
12. Мерсиянова И. В. Институты самоорганизации по месту жительства и качество жизни населения // Журнал исследований социальной политики. 2009. № 4. С. 535-550.
13. Мерсиянова И. В. Проблемы развития муниципальных сообществ // Местное право. 2011. № 6. С. 63-74.
14. Мерсиянова И. В. Проблемы формирования социальной базы местного самоуправления в России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2008. № 1. С. 52-66.
15. Олейник Е. А. Изменения урбанистической парадигмы начала XXI века в России / Е. А. Олейник, С. Г. Шеина // Инженерный вестник Дона. 2022. № 12. С. 160-171.

16. Сираждинов Р. Ж. Анализ изменений полномочий органов местного самоуправления в России в рамках проводимой реформы в системе местного самоуправления // Муниципальная академия. 2024. № 2. С. 556-563.

17. Руденко Л. Д. Влияние сельской и маятниковой миграций на универсальные стадии урбанизации (на примере г. Ярославля) // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. 2012. № 3. С. 163-167.

18. Руденко Л. Д. Особенности соседства как социального института // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. 2013. № 3. С. 99-102.

19. Экологическая деятельность индустриального бизнеса. Москва : Платформа, 2025. 45 с.

20. Шастина А. Р. Этноконфессиональный фактор и организация местного самоуправления / А. Р. Шастина, В. В. Чуксина // Сибирский юридический вестник. 2020. № 2. С. 29-33.

21. Шастина А. Р. О соотношении понятий «Организация местного самоуправления» и «Организационные основы местного самоуправления»: теоретический аспект / А. Р. Шастина, В. В. Чуксина // Право и государство: теория и практика. 2024. № 6. С. 368-371.

Reference list

1. Afonin M. V. Sosedskie obshhiny kak institut mestnogo samoupravlenija = Neighborhood communities as a local self-government institution / M. V. Afonin, L. D. Rudenko // Social'nye i gumanitarnye znanija. 2015. № 4. S. 260-265.

2. Eremina E. V. Regional'naja identichnost' v kontekste sociologicheskogo analiza = Regional identity in the context of sociological analysis // Regionologija. 2011. № 4. S. 216-222.

3. Eremina E. V. Regional'naja i grazhdanskaja identichnost': vzaimosvjaz' i mehanizmy formirovanija = Regional and civic identity: interrelation and the mechanisms of their formation / E. V. Eremina, V. N. Retinskaja // Social'no-gumanitarnye znanija. 2016. № 5. S. 310-316.

4. Zinchenko G. P. Sel'skaja vlast' 20 let spustja = Rural authorities 20 years later // Sociologicheskie issledovanija. 2013. № 7. S. 104-109.

5. Glazychev V. L. Urbanistika = Urbanism. Moskva : Evropa; Novaja ploshhad', 2008. 220 s.

6. Grazhdanskaja identichnost': zhiteli Rossii v sobstvennom predstavlenii: cikl issledovatel'skih dokladov = Civic Identity: Russian residents in their own representation: a series of research reports. Moskva : CSPIIT, 2023. 9 s.

7. Kozler A. L'juis Mastera sociologicheskoy mysli = Lewis Masters of sociological thought. Moskva : Norma, 2006. 528 s.

8. Linch K. Obraz goroda = The city image / sost. A. V. Ikonnikov ; pod red. A. V. Ikonnikova ; per. s angl. V. L. Glazycheva. Moskva 6 Strojizdat, 1982. 328 s.

9. Lichak N. A. Istoricheskie jetapy razvitija otechestvennoj sistemy mestnogo samoupravlenija v sovetskij period = Historical stages of developing the national system of local self-government in the soviet period / N. A. Lichak, L. D. Rudenko, A. L. Krivova // voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij. 2024. № 10. S. 3137-3148.

10. Majkova Je.Ju. Samoupravlencheskij potencial naselenija rossijskih regionov (na primere Tverskoj oblasti) = Self-management potential of the Russian regional

population (the case study of the Tver region) / Je. Ju. Majkova, E. V. Simonova // Sociologicheskie issledovaniya. 2015. № 7. S. 80-88.

11. Mersijanov I. V. «Gorodskoe molchanie» v Moskve: predposylki i vovlechnost' naselenija v praktiki grazhdanskogo obshhestva = “Urban silence” in Moscow: prerequisites and public involvement in civil society practices // Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny. 2015. № 6. S. 48-64.

12. Mersijanov I. V. Instituty samoorganizacii po mestu zhitel'stva i kachestvo zhizni naselenija = Self-organization institutions at residential areas and the quality of people's life // Zhurnal issledovanij social'noj politiki. 2009. № 4. S. 535-550.

13. Mersijanov I. V. Problemy razvitija municipal'nyh soobshhestv = Challenges of municipal communities development // Mestnoe pravo. 2011. № 6. S. 63-74.

14. Mersijanov I. V. Problemy formirovanija social'noj bazy mestnogo samoupravlenija v Rossii = The problems of forming the social basis for local self-governance in Russia // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. 2008. № 1. S. 52-66.

15. Olejnik E. A. Izmenenija urbanisticheskoy paradigmy nachala XXI veka v Rossii = Changes in the urban paradigm of the early XXI century in Russia / E. A. Olejnik, S. G. Sheina // Inzhenernyj vestnik Dona. 2022. № 12. S. 160-171.

16. Sirazhdinov R. Zh. Analiz izmenenij polnomochij organov mestnogo samoupravlenija v Rossii v ramkah provodimoj reformy v sisteme mestnogo samoupravlenija = Analyzing changes in the powers of local self-government bodies in Russia within the framework of the ongoing reform in the local self-government system // Municipal'naja akademija. 2024. № 2. S. 556-563.

17. Rudenko L. D. Vlijanie sel'skoj i majatnikovoj migracij na universal'nye stadii urbanizacii (na primere g. Jaroslavlja) = The impact of rural and pendulum migration on universal urbanization stages (the example of the city of Yaroslavl) // Vestnik Jaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. 2012. № 3. S. 163-167.

18. Rudenko L. D. Osobennosti sosedstva kak social'nogo instituta = The specificity of neighborhood as a social institution // Vestnik Jaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. 2013. № 3. S. 99-102.

19. Jekologicheskaja dejatel'nost' industrial'nogo biznesa = Environmental activities of industrial business. Moskva : Platforma, 2025. 45 s.

20. Shastina A. R. Jetnokonfessional'nyj faktor i organizacija mestnogo samoupravlenija = Ethnic-religious factor and organization of local self-governance / A. R. Shastina V. V. Chuksina // Sibirskij juridicheskij vestnik. 2020. №. 2. S. 29-33.

21. Shastina A. R. O sootnoshenii ponjatij «Organizacija mestnogo samoupravlenija» i «Organizacionnye osnovy mestnogo samoupravlenija»: teoreticheskij aspekt = On the correlation between the concepts of “Organization of local self-government” and “Organizational bases of local self-government”: theoretical aspect / A. R. Shastina, V. V. Chuksina // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. 2024. № 6. S. 368-371.

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 31.01.2025; принята к публикации 21.02.2025.

The article was submitted on 10.01.2025; approved after reviewing 31.01.2025; accepted for publication on 21.02.2025